Организация Объединенных Наций A/75/384

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 October 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия
Пункт 72 b) повестки дня
Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Внесудебные, суммарные или произвольные казни

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях Аньес Калламар, представленный в соответствии с резолюцией 73/172 Ассамблеи.

* Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включения в него информации о последних событиях.

20-13440 (R) 231020 261020

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях

Массовые захоронения с освещением различных мест массовых убийств и незаконного лишения жизни в исторической перспективе и по всему миру

Резюме

В настоящем докладе основное внимание уделяется массовым захоронениям, освещаются различные места массовых убийств и незаконного лишения жизни в исторической перспективе и по всему миру. Специальный докладчик представляет некоторые из сложных нормативных и практических вопросов, возникающих в связи с существованием массовых захоронений, и определяет круг заинтересованных сторон и требований, касающихся ухода за ними и управления ими. Она приводит первоначальный обзор стандартов в области прав человека и предлагает возможные шаги, направленные на обеспечение уважительного и законного обращения с массовыми захоронениями. Она призывает государства, в которых находятся места захоронения, и международное сообщество к защите многих прав, связанных с их существованием.

Содержание

		Стр.
I.	Введение	4
II.	Массовые захоронения: масштабы и определение	5
III.	Подходы к массовым захоронениям: практика и темы	8
IV.	Правозащитная рамочная основа для обеспечения уважительного и законного подхода к массовым захоронениям	18
V.	Заключение	28
VI.	Рекомендации	28

I. Введение

«… мертвые остаются на этой земле, образуя подземную карту злодеяний, простирающуюся по всей поверхности планеты»[1]

1. Настоящий доклад[2] был подготовлен в связи с выраженной Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях обеспокоенностью по поводу того, что международное сообщество несет ответственность за защиту массовых захоронений и мест массовых убийств и за надлежащее обращение с ними, а также за оказание поддержки странам и общинам, в которых находятся такие места. Однако понимание, подробное описание и признание этой ответственности осуществляются не в полной мере.

2. В ходе своих поездок в Ирак, Италию и Сальвадор и в беседах с семьями жертв произвольных убийств или насильственных исчезновений из Мексики в Сирийскую Арабскую Республику, а также с организациями гражданского общества, стремящимися выяснить судьбу тысяч людей, которые, по сообщениям, захоронены в общих могилах или лежат на дне океанов, Специальный докладчик была поражена центральным значением, которое места насильственного и незаконного лишения жизни приобретают в опыте людей и в ходе их повседневной жизни. Невозможно переоценить эмоциональное, личное, религиозное, социальное, правовое и историческое значение массовых захоронений для семей погребенных в них людей, для оставшихся в живых и их общин, для соответствующих стран и для всего человечества. Вместе с тем информация о том, как следует подходить к чрезвычайно сложному ландшафту этих мест, носит весьма ограниченный характер.

3. В отношении самих могил существуют конкурирующие требования, отличные от требований, касающихся отдельных тел. Массовые захоронения представляют собой места нахождения доказательств, которые играют ключевую роль в эффективном отправлении правосудия в рамках ее официальной системы. Они также являются местами сокровенной скорби для людей, чьи близкие в них погребены. Многие из них представляют собой места наглядных доказательств: они свидетельствуют о чудовищных событиях, которые в борьбе с повторением и регрессом никогда не должны быть забыты.

4. Несмотря на важность массовых захоронений для столь многих людей, их многоаспектный характер не получает всестороннего внимания с точки зрения защиты прав человека, при этом в литературе и конвенциях основное внимание уделяется раскопкам для целей опознания и расследования. Задача настоящего доклада — не дать ответы на все сложные вопросы, возникающие в связи с существованием этих мест, а побудить международное сообщество к тому, чтобы проявить больший интерес к рассмотрению этих вопросов и взять на себя соответствующие обязательства. В настоящем докладе подчеркивается важность проведения расследований и идентификации, при этом в нем также содержится анализ многообразия требований в более широком масштабе и приводится настойчивое мнение в отношении того, что они также являются частью правозащитного подхода к уважительному и законному обращению с массовыми захоронениями.

---

[1] Adam Rosenblatt, “International forensic investigations and the human rights of the dead”, *Human Rights Quarterly*, vol. 32 (November 2010), p. 924.

[2] См. доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения, посвященный процессам увековечения памяти.

5. Речь идет о правозащитных подходах, которые могли бы помочь общинам и властям в достижении примирения между этими отличными друг от друга значениями, интересами, целями и соображениями; правозащитных методах поддержки усилий по примирению с учетом различных потребностей и устремлений заинтересованных сторон как сразу после обнаружения массового захоронения, так и с течением времени по мере изменения ресурсов, требований и условий; и правозащитных рамочных документах, призванных помочь в защите от неправильных действий или дальнейших нарушений, совершаемых в отношении массовых захоронений и их драгоценного содержимого, и реагировании на них[3].

II. Массовые захоронения: масштабы и определение

6. Общее число массовых захоронений по всему миру никогда не подсчитывалось, но не будет преувеличением сказать, что число таких мест, созданных за один лишь XX век, превышает десятки тысяч. Однако возраст самых древних массовых захоронений составляет 10 000 лет. За время подготовки и написания Специальным докладчиком настоящего доклада в различных частях мира, по сообщениям, был обнаружен еще десяток массовых захоронений. Например, в апреле 2020 года за два дня до проведения мероприятий, посвященных памяти о геноциде в Руанде, в затопленной долине была обнаружена могила, в которой может находиться 30 000 тел[4]. В мире нет ни одного региона без массовых захоронений, а в истории не было ни одного периода, когда бы они не создавались.

7. Многие, хотя и не все, массовые захоронения связаны с конфликтами и массовыми нарушениями прав человека. В Камбодже было обнаружено 19 733 массовых захоронения, чье возникновение связано с разрушительными последствиями режима красных кхмеров[5]. По состоянию на 2020 год Комиссия по установлению истины и примирению в Бурунди обнаружила по меньшей мере 4000 массовых захоронений, созданных в ходе конфликтов начиная с 1962 года[6]. Лишь в одной Восточной Европе насчитывается более 1500 обнаруженных массовых захоронений, созданных в результате Холокоста. В Испании было обнаружено не менее 2000 массовых захоронений, связанных с гражданской войной в этой стране, при этом происхождение множества других остается неизвестным[7]. В 2018 году Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека документально подтвердили существование 202 массовых захоронений в северной и западной частях Ирака, признав, что их может оказаться гораздо больше[8]. Это число сопоставимо с 250 обнаруженными массовыми захоронениями, относящимися к эпохе правления Саддама

---

[3] Специальный докладчик благодарит за неоценимую помощь Кэролин Хорн и Баха Авезджанова, а также многочисленных экспертов, которые предоставили консультации и сведения. Ввиду ограничений, введенных в связи с коронавирусным заболеванием (COVID-19), ей не удалось совершить запланированные первоначально поездки в ряд стран, обладающих различным опытом в области управления массовыми захоронениями.

[4] См. https://apnews.com/92881561cc0fc78dd4cb50842c76e5d0.

[5] См. http://d.dccam.org/Projects/Maps/MappingKillingField.htm and https://uploads.knightlab.com/storymapjs/c7632c828011060f7d10c4f9f93eb19c/khmer-rouge-final-project/index.html.

[6] См. www.bbc.com/news/world-africa-51112701.

[7] José-Paulino Fernández-Álvarez and others, “Discovery of a mass grave from the Spanish civil war using ground penetrating radar and forensic archaeology”, *Forensic Science International*, vol. 267 (October 2016), pp. e10-e17.

[8] См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23831&LangID=E.

Хусейна[9]. В 2020 году в Талсе, Соединенные Штаты Америки, в рамках поиска массового захоронения афроамериканцев, ставших жертвами жестокой расправы 1921 года, были проведены пробные раскопки[10].

8. Существуют массовые захоронения, которые, возможно, не являются местами погребения или упокоения, но тем не менее являются местами совершения злодеяний или массовой гибели людей. Используемые гражданскими лицами сирийские рынки, больницы, школы и дома под шквалом воздушных бомбардировок превратились в места массовых убийств и захоронений[11].

9. Места массового погребения также связаны с преступной деятельностью. По сообщениям, за последнее десятилетие Средиземное море унесло жизни 20 000 мигрантов, погибших в результате смертоносного сочетания насилия и жадности торговцев людьми и необеспечения государствами защиты[12]. В Азии были обнаружены массовые захоронения, в которых, как утверждается, находятся тела мигрантов[13]. В период с 2006 по 2016 год в ходе независимого расследования, проведенного мексиканскими журналистами при поддержке лаборатории «Куинто элементо», в Мексике было обнаружено 1978 могил с телами жертв войны наркокартелей[14].

10. Несмотря на исторический и современный масштаб этого явления и его распространенность по всему миру, международное определение массового захоронения отсутствует. Юридического консенсуса по характеристикам массового захоронения, в том числе по вопросу минимального количества погребенных лиц, не существует. Одни считают, что массовое захоронение образуется при совместном погребении шести или более человек[15], а другие — любого числа больше одного[16]. Судебно-медицинские эксперты определяют массовое захоронение как «место захоронения, содержащее зачастую перемешанные останки множества людей»[17], обладающее весьма разнообразной геометрией, принимающей «формы траншеи, ямы, хорошо организованной или разделенной на секции и характеризующееся переменной плотностью тел»[7].

11. Для многих судебно-медицинских экспертов и экспертов в области прав человека еще одно условие заключается в том, чтобы место было связано с массовыми нарушениями прав человека и/или чтобы в связи с ним возникало обязательство по проведению расследования. Таким образом, массовое захоронение — это место захоронения, содержащее останки двух или более жертв внесудебных, суммарных или произвольных казней[18] и/или представляющее собой

---

[9] См. https://2001-2009.state.gov/g/drl/rls/27000.htm.

[10] См. www.npr.org/sections/live-updates-protests-for-racial-justice/2020/07/14/890785747/excavation-begins-for-possible-mass-grave-from-1921-tulsa-race-massacre.

[11] См. сообщения о многочисленных инцидентах, содержащиеся в докладе Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, 28 января 2020 года (A/HRC/43/57).

[12] Проект «Пропавшие мигранты», Международная организация по миграции. См. https://missingmigrants.iom.int/region/mediterranean.

[13] См. www.npr.org/sections/thetwo-way/2015/05/25/409472246/police-malaysia-uncovers-139-mass-graves-believed-to-hold-migrants.

[14] См. https://theintercept.com/2018/12/13/mexico-drug-war-mass-graves/.

[15] William D. Haglund and others, "The archaeology of contemporary mass graves", *Historical Archaeology*, vol. 35, No. 1 (2001), pp. 57–69.

[16] *Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год)*, пересмотренный документ, пункт 110.

[17] Allan D. Pass and Ayn Embar-Seddon, “Mass graves”, in *Forensic Science*, second edition (Salem Press, 2015).

[18] См. резолюцию 60/147 Генеральной Ассамблеи; E/CN.4/2005/102/Add.1; *Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год),*

потенциальное хранилище доказательств массовых убийств гражданских лиц и военнопленных в ходе вооруженного конфликта (S/1994/674/Add.2 (Vol. I), параграфы a) и b) пункта 503).

12. Специальный докладчик принимает следующее определение: массовое захоронение — это место захоронения, в отношении которого «обстоятельства смерти и/или метод погребения требуют проведения расследования на предмет их законности»[19]. В этом определении выделяются два аспекта массовых захоронений, которые могут упускаться из виду или недостаточно освещаться.

13. Во-первых, оно позволяет включить массовые захоронения, созданные в результате стихийных бедствий, таких как землетрясение или цунами, или в результате пандемии, при этом в обоих случаях возникает ответственность государства и/или негосударственных субъектов. На момент написания настоящего доклада пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) привела к резкому росту случаев массовых погребений в мире, от Манауса (Бразилия)[20] до Нью-Йорка, некоторые из которых могут считаться массовыми захоронениями[21].

14. Во-вторых, независимо от причин и обстоятельств смерти массовые захоронения от других мест массового погребения отличают нарушения «последних прав» и последних обрядов[22], включая подавление или даже уничтожение при наступлении смерти индивидуальной, культурной или религиозной идентичности. Отличительным фактором является обращение с телами при наступлении смерти и после смерти, то есть действия, совершаемые с останками, включая то, хоронят ли их, и если да, то каким образом.

15. Например, не все массовые погребения, осуществляемые в результате какого-либо бедствия или пандемии, одинаковы. Речь идет о том, насколько уважительно хоронят людей, даже если эти захоронения носят временный характер, сохраняется ли возможность индивидуальной идентификации тел[23] по сравнению, например, с ситуациями, когда сотни гробов укладывают в траншеи по три один над другим, или, что еще хуже, со случаями, когда сотни тел сгребают бульдозерами в ямы, наполовину заполненные мусором.

16. В наихудших случаях массовые захоронения становятся местами множественных нарушений, происходивших в течение продолжительного периода времени. Государственные власти могут отрицать их существование или переписывать их историю. Специальные процедуры Организации Объединенных Наций осудили как зафиксированные случаи заключения в тюрьму в Исламской Республике Иран людей, которые ищут массовые захоронения или говорят о них, так и предполагаемое разрушение или повреждение массовых захоронений, в том числе с помощью бульдозеров; скрытие их под новыми индивидуальными

пересмотренный документ, глоссарий, «Перемешанные останки».

[19] Melanie Klinkner and Ellie Smith, “Mass grave protection and investigation guidelines” (forthcoming). См. www.bournemouth.ac.uk/research/projects/mass-grave-protection-truth-justice (веб-сайт проекта).

[20] См. www.theguardian.com/world/2020/apr/30/brazil-manaus-coronavirus-mass-graves.

[21] См. www.npr.org/sections/coronavirus-live-updates/2020/04/10/831875297/burials-on-new-york-island-are-not-new-but-are-increasing-during-pandemic. В братские могилы на острове Харт попали тела умерших, которые не были востребованы членами семьи или близкими.

[22] См. http://lastrights.net/.

[23] См. www.paho.org/disasters/newsletter/index.php?option=com_content&view=article&id=306:a-disaster-myth-that-just-wont-die-mass-burials-and-the-dignity-of-disaster-victims&catid=153&Itemid=198&lang=enhttps://www.researchgate.net/publication/24205755_Guidelines_for_the_effective_conduct_of_mass_burials_following_mass_disasters_Post-Asian_Tsunami_disaster_experience_in_retrospect.

участками для захоронений; укладку над ними бетонных плит, строительство зданий или дорог; и превращение мест массовых захоронений в свалки мусора[24].

17. В настоящем обзоре представлены некоторые характеристики массовых захоронений:

a) цифры имеют значение. Специальный докладчик, хотя и не рекомендует конкретной цифры, призывает к работе по установлению дополнительного различия между такими массовыми захоронениями, в которых находятся от двух до шести тел, и такими, которые содержат останки сотен или тысяч людей. Это означает не то, что места, в которых находится меньшее количество тел, заслуживают меньшего внимания, а то, что вопросы права, регулирования, логистики, политики и увековечения памяти для них отличаются от подобных вопросов, относящихся к местам крупных массовых захоронений;

b) массовые захоронения свидетельствуют о массовых нарушениях прав человека и гуманитарного права, включая среди прочего неуважение права на жизнь. Они могут также свидетельствовать об отсутствии защиты права на жизнь со стороны государства, в том числе в результате того, что оно не совершает с должной осмотрительностью действия, направленные на предотвращение или смягчение последствий стихийного бедствия, такого как цунами, или пандемии;

c) массовые захоронения могут представлять собой нарушения «последних прав», включая последние и погребальные обряды, а также уважительное обращение с останками;

d) массовые захоронения скрывают личность отдельных людей, чьи останки в них содержатся, нарушая право каждой жертвы на сохранение идентичности при наступлении смерти, а также права семей жертв, которым остается неизвестна судьба их близких;

e) сами массовые захоронения часто скрываются. В дальнейшем они могут уничтожаться и осквернятся, а простое их упоминание может потенциально квалифицироваться как преступление или становиться поводом для преследования;

f) все эти действия нарушают запрет на насильственные исчезновения, обязательство расследовать внесудебные убийства и право на установление истины. Они также могут быть составной частью таких преступлений, как геноцид, этнические чистки и связанных с ними преступлений.

18. Массовые захоронения требуют расследования обстоятельств незаконного лишения жизни, причин смерти и способа избавления от тел[25].

III. Подходы к массовым захоронениям: практика и темы

19. Специальный докладчик рассмотрела ряд исторических и современных подходов, включая применявшиеся во Вьетнаме, Ираке, Исламской Республике Иран, Испании, Камбодже, Колумбии, Руанде, на Балканах и в Соединенных

[24] См. A/HRC/WGEID/111; IRN 21/2017; A/72/322. Исламская Республика Иран отвергает эти обвинения, утверждая, что снос кладбищ происходил в связи с ростом городов и в соответствии с планами городского развития. См. также https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownLoadFile?gId=33648.

[25] Melanie Klinkner and Ellie Smith, “Mass grave protection and investigation guidelines” (forthcoming). См. www.bournemouth.ac.uk/research/projects/mass-grave-protection-truth-justice.

Штатах в контексте террористических актов 11 сентября 2001 года. Рассматривались также массовые захоронения, связанные с Холокостом. Хотя Специальный докладчик провела также обзор массовых захоронений в связи с неправомерным лишением жизни мигрантов и жертв пандемий, в следующем разделе основное внимание уделяется массовым захоронениям, возникшим в результате массового насилия.

20. Она предостерегает, что ее соображения, хотя и дополненные обзором литературы и интервью с экспертами, не представляют собой анализ произошедших событий или их оценку с точки зрения прав человека. Вместе с тем она определила требующие дополнительного освещения ключевые темы, связанные с различными вариантами обращения с массовыми захоронениями в течение продолжительного периода времени. К числу этих тем относятся следующие:

a) различия в символических значениях;

b) различные и порой противоречащие друг другу цели, особенно в условиях нехватки ресурсов;

c) дискриминация и неравенство при наступлении смерти;

d) значимое участие семей, жертв, оставшихся в живых, и общин.

A. Различия в символических значениях

21. На находящихся в общественном пользовании кладбищах существуют отдельные участки для захоронений и равнозначные опознавательные элементы, напоминающие о том что люди, ныне умершие, когда-то жили, любили и трудились: возможно, у них была хорошая жизнь, и даже если их смерть нельзя назвать хорошей, теперь у них есть достойное место для упокоения[26]. Однако массовое захоронение подразумевает отсутствие достойного места для упокоения — отсутствие права на жизнь и права на уважение после наступления смерти. Эта проблема требует реагирования на нее живыми людьми.

22. Массовые захоронения и места убийств (это могут быть не одни и те же места) обладают для многих людей различным значением. Их символическое значение и то, для кого это значение важно, варьируется с личной, культурной и исторической точек зрения и различается от места к месту, от человека к человеку, от общины к общине и от страны к стране. Например:

a) в Аргентине массовые захоронения и тела исчезнувших лиц приобрели особое политическое значение в связи с усилиями некоторых пострадавших семей в области борьбы с диктаторским режимом, ответственным за убийства;

b) в Испании после гражданской войны любые упоминания о массовых захоронениях были строго запрещены правительством Франко. После демократизации ученые сообщали о «пакте молчания», определяемом не как «навязанное условие, обусловленное политическими репрессиями, а как наложенное самими людьми на себя и друг на друга условие цензуры в рамках всего

[26] «В большинстве обществ существует различие между «хорошей» и «плохой» смертью и между «счастливыми» и «несчастными» умершими. ...эти различия широко освещаются в антропологической литературе со всего мира ...». In Caroline Bennett, “Who knows who we are? Questioning DNA analysis in disaster victim identification”, *New Genetics and Society*, vol. 33, No. 3 (2014), pp. 239–256.

политического спектра. В этих условиях не допускалось коллективное и политическое представительство умерших»[27];

c) основываясь на мнении о том, что массовые захоронения важно использовать для борьбы с наследием геноцида, Руанда выставила кости некоторых жертв на обозрение в памятных местах, с тем чтобы бороться с отрицанием геноцида и способствовать формированию более общего видения будущего страны[28];

d) в Сребренице, Босния и Герцеговина, тела, эксгумированные из массовых захоронений, были перезахоронены на общих кладбищах, которые, хотя и стали местами упокоения, обеспечившими гораздо более высокий уровень достоинства, не заменили собой места первоначального погребения. Семьи посещают места убийств и первоначальных погребений, которые не всегда доступны для широкой общественности[29].

23. Обращение с массовыми захоронениями определяется также религиозными и культурными соображениями как в момент их открытия, так и в долгосрочной перспективе;

a) например, в некоторых местах, связанных с Холокостом, религиозные власти, как сообщается, отвергали эксгумацию, видя в ней нарушение иудейского права, в то время как в других местах преобладали другие взгляды, а раскопки поддерживались как соответствующие иудейскому праву. Принятие решений осложнялось в связи с присутствием представителей других вероисповеданий[30];

b) сообщалось, что в Камбодже некоторые считают эксгумацию невозможной с логистической и экономической точек зрения, а также несовместимой с местными системами верований. В некоторых случаях для того, чтобы у семей пропавших без вести был символ их утраты, им выдавали черепа, хотя было известно, что эти черепа не принадлежали членам их семей. По сообщениям, для многих семей более важными были отдельные церемонии, включение мест памяти в жизнь их общин и обряды поминовения[31]. Таким образом, раскопки по большей части не проводились, а подавляющее большинство могил вновь превратились в сельскохозяйственные угодья;

c) в Руанде сообщалось, что некоторые считают очищение костей одним из способов соблюдения традиции омовения тел, которая традиционно практикуется в общинах[32];

---

[27] Layla Renshaw, *Exhuming Loss: Memory, Materiality and Mass Graves of the Spanish Civil War* (Routledge, 2011), p. 15.

[28] См. www.nytimes.com/2004/02/26/world/10-years-later-in-rwanda-the-dead-are-ever-present.html; Laura Major, “Unearthing, untangling and re-articulating genocide corpses in Rwanda”, *Critical African Studies*, vol. 7, No. 2, pp. 164–181.

[29] См. Lara J. Nettelfield and Sarah E. Wagner, *Srebrenica in the Aftermath of Genocide* (New York: Cambridge University Press, 2014).

[30] Caroline Sturdy Colls, “’Earth conceal not my blood’: forensic and archaeological approaches to locating the remains of Holocaust victims”, in *Human Remains in Society: Curation and Exhibition in the Aftermath of Genocide and Mass Violence,* Jean-Marc Dreyfus and Élisabeth Anstett, eds. (Manchester: Manchester University Press, 2016), pp. 169–170; см. также https://nationalpost.com/news/world/researchers-find-forgotten-holocaust-graves-without-digging-abiding-by-jewish-law.

[31] C. Etcheson, “Khmer Rouge prisons and mass graves”, in *Encyclopedia of Genocide and Crimes against Humanity*, *Vol. 2*, D. L. Shelton, ed. (Detroit: Macmillan Reference, 2005), pp. 613–615.

[32] Laura Major, “Unearthing, untangling and re-articulating genocide corpses in Rwanda”.

d) в Боснии и Герцеговине обладающий значительным авторитетом имам, как утверждается, путем толкования постулатов ислама в отношении соответствующей ситуации, сыграл решающую роль в том, чтобы женщинам было разрешено принимать участие в церемониях и допускалось погребение частичных останков[33].

24. Различаются и точки зрения по другим нормативным аспектам. Некоторые утверждают, что у самих умерших есть права человека, или «остаточные права человека», к которым следует относиться с достоинством[34] и которые существуют отдельно от потребностей и желаний тех, кто продолжает жить. Другие выступают за принятие практических мер по возмещению ущерба за унижение достоинства и обеспечению уважения к умершим, но не в качестве осуществления их прав[35]. Сторонники обеих точек зрения считают, что сами умершие пострадали в результате унижения достоинства, совершенного в отношении их тел, вне зависимости от наличия у них международно признанного права человека.

25. Любые попытки добиться возмещения ущерба должны интерпретироваться и осуществляться живыми людьми. К этому вопросу можно также подходить с точки зрения умерших. Некоторые культуры, такие как культура маори, «рассматривают умерших предков в качестве активных участников дел живых»[36]. Как минимум, следует признать, что живые часто пытаются толковать то, чего хотели бы умершие, как это делали некоторые члены семей после Второй мировой войны: они считали, что их близких не следует репатриировать, а вместо этого они должны оставаться погребенными в окружении тех, кто погиб вместе с ними[37].

B. Различные и противоречащие друг другу цели

26. При обнаружении массового захоронения и/или принятии решений об обращении с ним и управлении им возникают многие, зачастую противоречащие друг другу, цели, например, следующие:

a) индивидуализация и идентификация, требующие эксгумации;

b) проведение следственных действий на месте преступления и сбор доказательств;

c) увековечение памяти;

d) захоронение или повторное захоронение.

1. Индивидуализация и идентификация

27. В соответствии с международными нормами в области прав человека и международным гуманитарным правом человеческие останки принадлежат семье и по ее просьбе должны быть возвращены без ущерба для уголовного расследования, проведение которого остается параллельным и отдельным обязательством. В некоторых местах семьи требовали проведения индивидуализации и идентификации, которые затем осуществлялись в рамках государственных

[33] Интервью с доктором Элизабет Анстетт, 20 марта 2020 года.

[34] C. Moon, “Human rights, human remains: forensic humanitarianism and the human rights of the dead,” *International Social Science Journal*, vol. 65, Issue 215–216, p. 59.

[35] A. Rosenblatt, “International forensic investigations and the human rights of the dead”, *Human Rights Quarterly*, vol. 32, No. 4 (November 2010), pp. 947–950.

[36] Ibid., p. 932.

[37] Интервью с доктором Жан-Марком Дрейфюсом, 12 марта 2020 года.

инициатив и/или при поддержке международного сообщества через такие организации, как Международная комиссия по без вести пропавшим лицам, Международный комитет Красного Креста (МККК) и Аргентинская группа судебной антропологии. Иногда такие действия осуществлялись в рамках процесса отправления правосудия. В других случаях они не приводили к судебным процессам, например, в тех случаях, когда они проводились много десятилетий спустя.

28. Достоверная идентификация умерших по своей сути предполагает признание страданий семей, не имеющих сведений о судьбе своих близких. Без идентификации и юридического признания смерти семьи пропавших без вести лиц не только оказываются лишены достоинства в своем горе, но и сталкиваются с зачастую носящими изнурительный характер препятствиями на пути осуществления своих прав наследования. Идентификация является признанием того, что по множеству причин общество в целом также должно знать правду.

29. Хотя идентификация личности является одним из основных критериев, Специальный докладчик поражена тем фактом, что фактические показатели идентификации на основании останков являются низкими, в особенности по сравнению с огромным количеством погребенных останков:

a) возможно, самым успешным на сегодняшний день примером является идентификация 75 процентов из 30 000 человек, пропавших без вести в ходе конфликта на Балканах, и 90 процентов жертв резни в Сребренице, чего удалось добиться первоначально благодаря работе Международной комиссии по без вести пропавшим лицам, а впоследствии — при все более активном участии местных организаций. Хорватия разработала типовой порядок действий для определения местонахождения и раскопок массовых захоронений, относящихся как к 1990-м годам, так и к периоду Второй мировой войны, установила мемориалы для обеих категорий и продолжает осуществлять идентификацию останков, найденных в местах, относящихся к 1990-м годам. Выделенное недавно финансирование позволило провести идентификацию на основе ДНК с применением усовершенствованных методов;

b) в результате нападений на башни-близнецы в Нью-Йорке, состоявшихся 11 сентября 2001 года, погибло 2753 человека. Было обнаружено лишь 293 тела без повреждений, при этом всего было извлечено 21 900 фрагментов человеческих останков. Примерно 1100 жертв (почти 40 процентов) до сих пор официально не идентифицированы, несмотря на то что на эту работу был выделен беспрецедентный в мировом масштабе объем ресурсов[38];

c) в Камбодже и Руанде имена жертв были названы, но в целом это произошло не в результате раскопок, индивидуализации и идентификации. Во многих случаях вывод о том, что человек был погребен в определенном массовом захоронении, делался на основании идентификации тела одного или нескольких соседей[39];

---

[38] См. www.cnn.com/2019/06/10/us/september-11-victim-identified/index.html. По состоянию на 2016 год Соединенные Штаты потратили более 80 млн долл. США на идентификацию личности погибших в результате событий 11 сентября 2001 года (см. www.newscientist.com/article/mg23230961-100-picking-up-the-pieces/). Расходы на сооружение музея и мемориальной площади для увековечения жизней погибших составили около 700 млн долл. США, а оперативный бюджет комплекса составляет примерно 63 млн долл. США (см. www.nbcnews.com/news/us-news/700-million-counting-9-11-museum-opens-money-worries-n106536). См. в целом Jay D. Aronson, *Who Owns the Dead? The Science and Politics of Death at Ground Zero* (Cambridge: Harvard University Press, 2016).

[39] Интервью с экспертами из Руанды, сентябрь 2020 года.

d) как представляется, было идентифицировано лишь небольшое число жертв, обнаруженных, среди прочих стран, в местах захоронений в Афганистане, Демократической Республике Конго и Ираке.

30. Существует опасение, что преобладающее стремление проводить идентификацию отрицательно сказывается на жизни подавляющего большинства семей и может даже усиливать испытываемую ими боль, «практически приводя к вторичной травме» в тех случаях, когда их надежды не оправдываются. Чтобы свести к минимуму вероятность такого исхода, следует уделять больше внимания способам ведения с семьями совместной работы[40].

31. В некоторых случаях необходимость в проведении судебно-медицинской экспертизы массового захоронения может отсутствовать. В руководящих принципах поиска пропавших без вести людей говорится, что поиск тела может быть приостановлен «после проведения исчерпывающего анализа всей имеющейся информации и расследования всех возможных версий, если это лицо физически не может быть возвращено»[41]. Однако «ни при каких обстоятельствах приостановление поиска пропавшего без вести лица не может привести к закрытию дела или прекращению расследования преступления», что указывает на возможность отправления при отсутствии тела. МККК также отметил, что, хотя идентификация останков является неотъемлемой частью многих уголовных расследований, в контексте эксгумации массовых захоронений причина смерти может быть уже известна или очевидна, а идентификация может быть наиболее сложной и ресурсоемкой задачей[42].

2 Следственные действия на месте преступления

32. Массовые захоронения — это места преступлений, представляющие собой хранилища доказательств вероятных грубых нарушений прав человека, что приводит к возникновению обязательств по проведению расследований и официальному привлечению к ответственности. Само существование массового захоронения также позволяет предположить, что с останками обращались незаконно, с целью воспрепятствовать не только репатриации близких, но и официальному отправлению правосудия. Другими словами, массовое захоронение свидетельствует о совершении множества преступлений.

33. В связи с массовыми захоронениями возникает уникальный вопрос об эксгумации. При соблюдении условий для эффективной и уважительной эксгумации этот процесс может внести весомый вклад в выполнение обязательств в области прав человека. Однако существуют и другие способы отправления правосудия, не связанные с разрушением мест погребения, особенно в тех случаях, когда виновные и свидетели живы, при этом предполагаемые виновные уже задержаны:

---

[40] Интервью с Робин Райнеке, младшим специалистом по исследованиям в области общественных наук, Юго-Западный центр, Аризонский университет.

[41] CED/C/7, принцип 7.

[42] Международный комитет Красного Креста (МККК) также особо выделил это различие: «В национальном контексте работа судебно-медицинских экспертов осуществляется в дополнение к национальному судебному процессу. Идентификация останков является неотъемлемой частью уголовного расследования и неразрывно связана с процессом установления причины смерти. Однако в контексте пропавших без вести лиц, особенно в тех случаях, когда расследование включает эксгумацию массовых захоронений, причина смерти может быть уже известна или очевидна, а идентификация может быть наиболее сложной и ресурсоемкой задачей» (“The missing: action to resolve the problem of people unaccounted for as a result of armed conflict or internal violence and to assist their families – final report and outcome” (International Committee of the Red Cross, 2003). URL: www.icrc.org/en/doc/ assets/files/other/icrc_themissing_102002_en_3.pdf.

a) в отношении некоторых уголовных преследований, осуществляемых на международном уровне (Босния и Герцеговина и Хорватия, а также Косово[43]), сбор доказательств в местах массовых захоронений имел большое значение не только для установления факта совершения базового преступления и, по возможности, для подтверждения связей с высокопоставленными преступниками, но и для противодействия ревизионистской идеологии, в том числе в отношении числа жертв[44];

b) в Камбодже и Руанде, напротив, раскопки не играли важной роли в рамках процесса отправления правосудия. Массовые захоронения не указали на связь с конкретными преступниками. Массовые убийства и характер их совершения не оспаривались, а число жертв было можно оценить на основе демографических данных[45];

c) сирийские правозащитники в Эр-Ракке поставили под сомнение необходимость проведения раскопок в многочисленных массовых захоронениях в городе и его окрестностях с учетом отсутствия возможности уважительного обращения с останками после эксгумации, особенно ввиду того, что предположительные виновные в массовых убийствах и исчезновениях содержались в иракских тюрьмах и могли быть допрошены[46].

34. Следует решительно побуждать к воздержанию от проведения эксгумации в тех случаях, когда отсутствуют возможности хранения личной информации и достойного перезахоронения, т. е. при отсутствии возможностей для хранения человеческих останков и проведения соответствующих судебно-медицинских экспертиз, а также при отсутствии базы данных (например, базы ДНК), содержащей информацию о возможных членах семей.

35. Семьи и общины могут потребовать проведение профессиональной эксгумации или могут проводить собственную эксгумацию. Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни требует проведения, по мере возможности, консультаций с членами семьи до вскрытия, однако в нем не рассматривается вопрос об участии семьи в рассмотрении вопроса об эксгумации[47]. Судебно-медицинские организации, такие как Аргентинская группа судебной антропологии, в тех случаях, когда члены семьи известны, как правило, получают согласие семьи до проведения эксгумации[48]. МККК выступает за «постоянное взаимодействие с членами семей при проведении раскопок и эксгумации[49]. Специальный докладчик подчеркивает, что при любых обстоятельствах консультации с семьями и затрагиваемыми общинами имеют первостепенное значение.

---

[43] Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

[44] Интервью с профессором Мелани Клинкнер, 25 марта 2020 года.

[45] Еще одним фактором, который, возможно, сыграл свою роль в принятии решения не проводить раскопки, является нехватка ресурсов и отсутствие в стране судебно-экспертных знаний или потенциала в этой области. См., например, Melanie Klinkner, “Forensic science for Cambodian justice”, *International Journal for Transitional Justice*, vol. 2, pp. 227–243.

[46] Встреча со Специальным докладчиком.

[47] *Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год)*, пересмотренный документ, раздел II.D.3, пункт 37; раздел V.C.

[48] Интервью с Луисом Фондебридером, 20 марта 2020 года.

[49] См. ICRC, “The missing and their families: summary of the conclusions arising from events held prior to the international conference of governmental and non-governmental experts (19-21 February 2003)” (2003).
URL: www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_themissing_012003_en_10.pdf.

3 Увековечение памяти, перезахоронение и публичная демонстрация

36. Будущее массовых захоронений и содержащихся в них чаще всего неопознанных человеческих останков — это вопросы глубокой личной, местной, национальной и глобальной значимости. Семьи должны занимать центральное место в соответствующих процессах принятия решений, однако существуют и другие, иногда противоречащие друг другу, если не конкурирующие друг с другом, требования, требующие рассмотрения, такие как требования выживших жертв, пострадавших общин и властей.

37. Особенно непростой характер носят решения о публичной демонстрации относящихся к захоронению человеческих останков и других предметов. В тех случаях, когда власти отвергали призывы семей к проведению «с достоинством» повторного захоронения всех останков, они объясняли это тем, что публичная демонстрация останков необходима для просвещения общины по вопросу о геноциде, при этом утверждалось, что это придает жертвам достоинство[50]. Такие заявления теряют значительную часть своей основы в тех случаях, когда останки, выставленные на обозрение, остаются под воздействием неблагоприятных погодных условий или если в их отношении не проявляется должной заботы.

38. В Руанде правительство приняло решение отказаться от индивидуализации останков, при этом некоторые финансируемые государством мемориалы геноцида включают человеческие останки в число демонстрируемых объектов[51]. В Камбодже общины и члены семей возводили ступы, содержащие длинные кости и черепа[52]. В Соединенных Штатах широко обсуждался вопрос о том, как следует хранить и увековечивать неопознанные останки погибших на месте трагедии 11 сентября 2001 года.

39. В тех случаях, когда вокруг мест захоронений или публичной демонстрации развиваются формы туризма, в некоторых случаях ощущается несоответствие между целями достойного увековечения, обеспечивающего память об отдельных людях, и целями информирования о произошедших событиях и предотвращения их повторения в будущем. Такие несоответствия вызывают вопросы о том, какой порядок действий представляет собой обеспечение уважения, а не эксплуатацию мест массовых захоронений и погребенных в них людей.

40. Будучи местами увековечения памяти, массовые захоронения представляют собой объекты, имеющие значение для миллионов людей, а возможно, и для многих поколений. Соответственно, их следует защищать как непреходящее напоминание о совершенном зле, повторение которого никогда не должно допускаться[53].

---

[50] Annalisa Bolin, “Dignity in death and life: negotiating *agaciro* for the nation in preservation practice at Nyamata genocide memorial, Rwanda”, *Anthropological Quarterly*, vol, 92, No. 2 (Spring 2019), pp. 345–374.

[51] Erin Jessee, “Promoting reconciliation through exhuming and identifying victims of the 1994 Rwandan genocide”, CIGI-Africa Initiative Discussion Paper Series No. 4 (July 2012).

[52] Интервью с профессором Мелани Клинкнер, 25 марта 2020 года; см. в целом Caroline Bennett, “Living with the dead in the killing fields of Cambodia”, *Journal of Southeast Asian Studies,* vol. 29, No. 2 (June 2018), pp.184–203.

[53] Лагеря смерти Холокоста — одно из таких напоминаний. Нацистам было присуще, возможно, уникальное намерение систематически уничтожать даже трупы, однако места расположения этих лагерей с не поддающимся опознанию прахом жертв превратились в мемориальные комплексы. Интервью с доктором Жан-Марком Дрейфюсом, 12 марта 2020 года.

C. Неравенство при наступлении смерти

41. Как и в случае живых людей, в обращении с мертвыми может наблюдаться неравенство. Люди, подвергавшиеся маргинализации при жизни — бедные, преследуемые и страдавшие от дискриминации — это те же люди, которые в наибольшей степени подвержены риску остаться неопознанными, риску того, что их останки никогда не будут возвращены семьям, и того, что в их отношении никогда не будет восстановлена справедливость. Во многом эта закономерность уходит корнями в неравенство между живыми людьми и в дискриминационные различия при восприятии значимости смерти:

a) сообщалось, что после произошедшего в 2004 году цунами в Индийском океане для идентификации тел граждан своих стран прибывали группы со всего мира. Идентификация жертв из стран Запада проводилась порой противоречивыми методами, в то время как жертвы из стран Азии были спешно погребены в массовых захоронениях[54];

b) тысячи жертв геноцида армян погребены в сирийской пустыне и остаются неопознанными;

c) страны тратят миллионы долларов на извлечение, опознание и репатриацию тел своих солдат или граждан, однако в отношении других категорий лиц, находящихся под их юрисдикцией, таких как мигранты, они могут не прилагать практически никаких усилий для поиска и опознания людей или для обеспечения достойного обращения с ними после смерти;

d) стоматологические карты играют ключевую роль в опознании тел, но только в том случае, если жертвы при жизни могли позволить себе регулярно посещать стоматолога[55];

e) для жертв, чьи тела оказались на дне океанов, что происходило в Аргентине и происходит, вероятно, с тысячами мигрантов, затерянных в Средиземном море, гораздо ниже вероятность того, что их останки будут идентифицированы, а память — увековечена.

D. Значимое участие

42. Существует связанный с правами человека основополагающий вопрос, требующий ответа: каковы права семей, выживших жертв и пострадавших общин и как сбалансировать их с интересами общества в целом и международного сообщества?

43. Примеры, рассмотренные Специальным докладчиком, позволяют предположить, что применяемые на сегодняшний день подходы можно разбить согласно пяти сценариям:

a) слишком распространенный подход заключается в том, что власти отказывают людям в возможности увековечения в памяти массовых захоронений или даже преследуют их за такие усилия. В подобных случаях семьям и другим людям, которые ведут поиск массовых захоронений и сообщают об их

[54] Caroline Bennett, “Who knows who we are? Questioning DNA analysis in disaster victim identification”.

[55] Как показало обследование останков мигрантов, погибших в пути, даже спустя столетия кости и зубы способны раскрыть глубину бедности, в которой жили убитые, оставившие после себя неопровержимые следы глубоких лишений.

существовании, не позволяют увековечивать память этих мест, при этом их даже могут привлекать к уголовной ответственности;

b) государство может принимать на себя ведущую роль в обеспечении безопасности мест захоронений и останков. Оно определяет и контролирует порядок проведения раскопок в могилах, порядок извлечения и захоронения останков, а также то, предпринимаются ли действия, направленные на увековечение памяти, и если да, то какие. Семьи и выжившие жертвы исключаются из этих процессов принятия решений, которые спускаются сверху. Даже если государство не несет ответственности за убийства, оно все равно может частично или полностью препятствовать участию семей или приглашать к участию только определенные семьи в целях сохранения контроля над основной версией событий. В других случаях, несмотря на то что участие семей может допускаться, между пожеланиями семей и пожеланиями национальных властей возникает серьезный разрыв[56];

c) вв некоторых случаях международное сообщество затрудняет участие семей и затронутых общин. Поскольку идентификация человеческих останков и возвращение останков семьям являются лишь второстепенными целями, некоторые международные инициативы в области уголовного правосудия, чья деятельность связана с проведением судебной экспертизы в местах массовых захоронений, ведут работу при ограниченном участии пострадавших общин;

d) в других случаях процесс инициируется и осуществляется под руководством самих семей, участие и представительство которых развивается на естественной основе. В таких случаях важнейшую вспомогательную роль играют неправительственные организации. Судебно-медицинские антропологи могут также консультироваться с пострадавшими семьями и привлекать их к принятию решений;

e) семьи и/или затрагиваемые общины могут перенимать у государства функции управления или вести работу над тем, чтобы оказывать влияние на цели государства или других субъектов или даже подрывать усилия, направленные на их достижение. В тех случаях, когда процесс раскопок задерживается из-за других людей или из-за государства, у семей может возникать ощущение, что у них практически не остается выбора, кроме как взять дело в свои руки и стать участниками «гражданской экспертизы». Кроме того, в стремлении к физическому участию в том, чтобы найти близкого человека, может быть что-то, заложенное на глубоком личном уровне. Как отметил один из экспертов, «немаловажное значение имеют попытки, осуществляемые самими семьями, у которых нет доступа к высокотехнологичному оборудованию и которые производят раскопки массовых захоронений своими руками — без судебно-медицинских знаний, без информационных баз — это что-то очень человеческое, что-то, что они могут дать другим, дать своим детям — отдельную могилу»[57].

44. Первый из этих типичных сценариев представляет собой нарушение имеющейся у государства обязанности уважать ряд прав человека. Другие сценарии показывают, почему необходимо рассматривать вопрос об определении минимальных стандартов — стандартов, учитывающих местные реалии, — для вовлечения семей, выживших жертв и пострадавших общин в принятие исключительно важных решений об обращении с массовыми захоронениями и управлении ими.

[56] Интервью с Луисом Фондебридером, 20 марта 2020 года.

[57] Интервью с доктором Жан-Марком Дрейфюсом, 12 марта 2020 года.

IV. Правозащитная рамочная основа для обеспечения уважительного и законного подхода к массовым захоронениям

45. В приводимом ниже обзоре практики, касающейся массовых захоронений, освещается целый ряд сложных нормативных, религиозных, культурных и практических вопросов, на которые невозможно ответить в рамках единого подхода. Он указывает на необходимость рассмотрения всего спектра вопросов прав человека и возможных вариантов — вариантов, которые не подрывают стремление к справедливости, но могут помочь сохранить достоинство мертвых, облегчить боль и страдания их близких и подтверждают приверженность человечества принципу неповторения.

46. В остальной части доклада содержатся предложения в отношении основ правозащитной системы, признающей многообразие требований, прав и обязанностей, а также предложения в отношении некоторых мер по обеспечению их сбалансированности и их осуществлению.

A. Массовые захоронения: обзор прав и обязанностей

47. Каковы правовые обязательства государства в отношении управления массовыми захоронениями, находящимися на его территории, помимо обязательств, связанных с расследованиями и насильственными исчезновениями? Хотя в этом отношении существует несколько стандартов, они носят разрозненный характер и редко сводятся воедино[58].

1. Права человека

48. Создание массовых захоронений свидетельствует о нарушении следующих прав:

a) права на жизнь;

b) прав, связанных с насильственными исчезновениями: права на признание правосубъектности личности, права на свободу и безопасность личности и права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

c) «последних прав», связанных с достойным обращением с телом в момент смерти, которые в значительной степени относятся к семье умершего и являются производным гражданских, культурных и религиозных прав[59].

49. Существуют дополнительные требования в области прав человека, а именно требования, связанные с семьей и обществом в целом, в том числе:

a) право на расследование;

b) право на средства правовой защиты и возмещение ущерба[60];

c) право на гуманное обращение;

---

[58] Были рассмотрены три основных правовых источника: международное право прав человека и гуманитарное право, а также формирующееся международное право в области оказания помощи в случае стихийных бедствий и реагирования на них.

[59] См. http://lastrights.net/.

[60] A. Sweeney, “The elusive right to truth in transitional human rights jurisprudence”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 67 (April 2018), pp. 368–369.

d) свобода религии и убеждений;

e) свобода ассоциации и выражения мнений;

f) право на участие в культурной жизни[61].

50. Совместно некоторые из этих прав нашли свое отражение в имеющемся у семей и общества праве на установлении истины, которое включает в себя «неотъемлемое право» на установление истины о произошедших событиях, обязанность сохранения в памяти и право потерпевших на информацию (E/CN.4/2005/102, принципы 2–4). Один из основных компонентов права на возмещение ущерба также включает «проверку фактов и полное и публичное обнародование правды»[62]. Межамериканский суд по правам человека «подтвердил, что каждый человек, включая ближайших родственников жертв грубых нарушений прав человека, обладает правом на установление истины. Поэтому ближайшие родственники жертв и общество в целом должны получать информацию обо всем, что произошло в связи с упомянутыми выше нарушениями»[63].

51. Требуют дальнейшего изучения права будущих поколений, относящиеся к массовым захоронениям, независимо от того, включены ли они в осуществление вышеуказанных прав или представляют собой отдельные требования.

2. Нарушения и запреты

52. Массовые захоронения отражают и воплощают в себе целый ряд нарушений со стороны государств или сторон конфликта, в том числе нарушения:

a) запрета на произвольные убийства и другие виды незаконного лишения жизни, который представляет собой основное и общепризнанное право и действует всегда и при любых обстоятельствах. Никакие отступления в его отношении не допускаются, в том числе во время вооруженного конфликта или иной чрезвычайной ситуации. Будучи одной из императивных норм общего международного права, он защищен международными и региональными договорами, международным обычным правом и национальными правовыми системами[64];

b) запрета на насильственные исчезновения. Существует длительная история правовой практики абсолютного запрета на насильственные исчезновения, основанного на договорах[65], и подробных обязательств, возлагаемых на государство с точки зрения предотвращения этого нарушения и реагирования на него;

c) запрета на осквернение мертвых. В дополнение к уважительному и, насколько это возможно, индивидуализированному обращению с останками, о

---

[61] См. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000127160.

[62] Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, параграф b) пункта 22.

[63] Inter-American Court of Human Rights, *Myrna Mack Chang v. Guatemala* Series C, No. 101 (25 November 2003), para. 274. См. CCPR/C/OP/2, стр. 138, пункт 14; CCPR/C/107/D/1806/2008 (2013) пункт 8.8; A. Sweeney, “The elusive right to truth in transitional human rights jurisprudence”, pp. 360–362; M. Klinkner and H. Davis, *The Right to the Truth in International Law: Victims’ Rights in Human Rights and International Criminal Law* (Routledge, 2020).

[64] *Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год)*, пересмотренный документ.

[65] См. www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/EnforcedDisappearance.aspx.

котором говорится ниже[66], международное право запрещает ограбление умерших или надругательство над телами умерших[67]. «Надругательство над человеческим достоинством, в частности, унизительное и оскорбительное обращение», которое включает в себя оскорбительное обращение с умершими[68], признается военным преступлением в условиях вооруженных конфликтов и нарушением прав человека, в том числе нарушением прав личности и права семьи умершего.

53. Нарушения этих обязательств могут квалифицироваться в качестве преступления геноцида, преступлений против человечности и других международных преступлений либо в качестве элементов таких преступлений.

3. Обязательства по уважительному и законному обращению с массовыми захоронениями

54. Обязательство по проведению расследования. Государства «несут процессуальное и моральное обязательство расследовать случаи незаконного лишения жизни или подозрительной смерти, независимо от того, наступила ли смерть от действий государственных субъектов или частных лиц либо от неизвестных лиц, и независимо от того, имеются ли доказательства преступных действий, требующих расследования и уголовного преследования в соответствии с уголовным правом. Расследование не зависит от того, поступила ли официальная жалоба или запрос от ближайших родственников, а должно проводиться автоматически» (A/HRC/41/CRP.1, пункт 260). Такое обязательство по расследованию распространяется на все стороны конфликта в соответствии с международным гуманитарным правом, при этом особое внимание должно уделяться серьезным нарушениям Женевских конвенций[69].

55. Обязательство по проведению поиска и идентификации. Международное право требует, чтобы все государства (и стороны конфликта) проводили поиск исчезнувших и пропавших без вести лиц и идентификацию их личности, возвращали семьям любые останки и любые личные вещи или предоставляли семьям доступ к месту захоронения[70]. Такие права признаются в период вооруженного конфликта и внутреннего насилия[71], в мирное время[72] и в период после бедствий [73] . Передовая практика в области эффективного расследования

---

[66] Первая Женевская конвенция, статья 17 (3); третья Женевская конвенция, статья 120 (4); четвертая Женевская конвенция, статья 130 (1).

[67] База данных МККК по обычному международному гуманитарному праву, норма 113. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule113. См. также Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), статья 8.

[68] Женевские конвенции с первой по четвертую, статья 3 (1). Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), статьи 4 (1) и 4 (2) b).

[69] See www.icrc.org/en/document/guidelines-investigating-violations-ihl-law-policy-and-good-practice.

[70] База данных МККК по обычному международному гуманитарному праву, норма 114. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule114.

[71] ICRC, “The missing and their families: summary of the conclusions arising from events held prior to the international conference of governmental and non-governmental experts (19–21 February 2003)” (2003), sect. 28. Available at www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_themissing_012003_en_10.pdf.

[72] См. CED/C/7.

[73] A/72/335, пункт 67; см. www.who.int/hac/techguidance/management_of_dead_bodies.pdf; см. www.cmu.edu/dietrich/ehpp/documents/2011-Recovery-and-Identification-of-the-Missing-after-Disaster.pdf.

исчезновений[74] и поиска исчезнувших и пропавших без вести лиц[75] была закреплена с помощью принципов и руководящих указаний. Такой поиск не ограничивается физическим поиском останков, а включает опрос свидетелей и изучение документов для определения судьбы исчезнувших или пропавших без вести лиц[76].

56. Обязательства по уважению религиозных и культурных прав (A/HRC/31/59, пункт 21). Необходимо обеспечивать всестороннее уважение и защиту религиозных мест, объектов, святынь и символов и принимать дополнительные меры в случаях, когда им угрожает осквернение или разрушение (резолюция 6/37 Совета по правам человека). Умершие должны быть погребены согласно обрядам религии, к которой они принадлежали, в тех случаях, когда это позволяют обязательства согласно законам войны[77], а в других случаях — всегда[78]. Государства должны обеспечить, чтобы все люди без какой-либо дискриминации имели право на доступ к культурному наследию, которое охватывает как историю, так и память, его использование и внесение в него своего вклада[79] (E/C.12/GC/21). Это относится и к событиям, обнажающим «“темную сторону” человечества, память о которых также должна передаваться будущим поколениям» (A/HRC/17/38, пункт 8). Должны уважаться права человека на участие или неучастие в создании культуры, в том числе посредством оспаривания господствующих норм и ценностей в обществах, к которым они принадлежат, а также в других обществах (там же, пункт 10).

57. Обязательства, касающиеся человеческих останков. В соответствии с Женевскими конвенциями похороны умерших должны «производиться, насколько возможно, индивидуально»[80], и эта позиция также отражена в прецедентном праве[81]. В соответствии с обычным международным правом «умершие должны быть достойным образом захоронены, их могилы должны уважаться и содержаться должным образом»[82]. Аналогичные принципы применимы и в международном праве прав человека: «они являются останками человека, а не просто предметами»[78]. Необходимо обеспечить уважение к могилам, их содержание и маркировку, с тем чтобы их всегда можно было распознать[82]. Эти обязательства распространяются также на массовые захоронения: «тот факт, что в дополнение к могилам упоминаются «другие места нахождения останков» таких лиц, имеет целью учесть все возможные варианты, законные или незаконные, такие, как, в частности, кремация, коллективные могилы и даже массовые захоронения, являющиеся следствием злодеяний, совершенных в ходе военных действий»[83].

---

[74] См. резолюцию 60/147 Генеральной Ассамблеи; E/CN.4/2005/102/Add.1; *Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год)*, пересмотренный документ.

[75] См. CED/C/7.

[76] CED/C/7, принцип 11; A. Petrig, “The war dead and their gravesites,” *International Review of the Red Cross*, vol. 91, No. 874 (June 2009), p. 346.

[77] Первая Женевская конвенция, статья 17 (3); третья Женевская конвенция, статья 120 (4); четвертая Женевская конвенция, статья 130 (1).

[78] CED/C/7, принцип 1, пункт 4.

[79] См., например, A/HRC/25/49, пункт 48.

[80] Военная доктрина допускает массовые захоронения в случаях, когда условия не допускают организации индивидуальных могил или осуществления эвакуации для захоронения на кладбище.

[81] База данных МККК по обычному международному гуманитарному праву, практика, относящаяся к норме 115, раздел D. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule115_sectiond.

[82] Там же, норма 115. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule115.

[83] Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949, 1987, p. 370, para 1314; A. Petrig, “The war dead and their gravesites”, p. 344.

58. Обязательства, касающиеся семей жертв. Государства должны способствовать участию семей в расследовании случаев незаконного лишения жизни и обеспечивать, чтобы они получали имеющиеся сведения об обстоятельствах, событиях и причинах смерти, а также об местонахождении и состоянии останков, которые были установлены[84]. В Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений четко формулируется право членов семей «знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица»[85]. Это право включает в себя право на равный и эффективный доступ к правосудию, на адекватное, реальное и своевременное возмещение, на признание статуса жертвы перед законом[86] и на доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах привлечения к ответственности (A/HRC/41/CRP.1, пункт 267).

59. Обязательство, касающееся неповторения и предотвращения. Законное и уважительное обращение с массовыми захоронениями представляет собой важнейшую часть обязательств государств, касающихся неповторения и прав жертв на возмещение, которые были подробно изложены в соответствующих стандартах (A/HRC/25/49, пункты 25–48; A/HRC/45/45, пункты 25–31; резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи).

60. В разделе II приведены примеры увековечения памяти в отношении массовых захоронений и определены существующие сложные вопросы. Однако «без памяти о прошлом не может быть права на истину, справедливость, возмещение ущерба или гарантии неповторения. Таким образом, процессы сохранения памяти в контексте серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права представляют собой пятый столп правосудия переходного периода» (A/HRC/45/45, пункт 21).

B. Безусловное обязательство обеспечивать уважение, защиту и сохранение массовых захоронений

61. Ни при каких обстоятельствах нельзя отрицать или скрывать существование массовых захоронений. Нельзя повреждать или разрушать эти места, а тех, кто занимается поисками массовых захоронений или говорит о них, нельзя отправлять в места заключения, угрожать им или заставлять их замолчать. Такие действия представляют собой многочисленные нарушения прав человека, в том числе нарушение запрета на насильственные исчезновения, обязательства расследовать внесудебные убийства, права на установление истины, подавление или уничтожение личности человека и коллективной культурной, расовой, этнической, религиозной, политической или иной идентичности при наступлении смерти.

62. Правительства и стороны конфликта должны обеспечивать сохранение и защиту массовых захоронений до тех пор, пока на основе широкого консультативного процесса не будут приняты решения об обращении с ними и управлении ими. При первоначальном сообщении о массовых захоронениях или

---

[84] См. *Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год)*, пересмотренный документ.

[85] Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 24 (2).

[86] Статья 24 (6) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений обязывает государства-участники принимать надлежащие меры, такие выдача справок об отсутствии лица, для регулирования правового правового положения исчезнувших лиц и их родственников, в частности в таких областях, как социальная защита, семейное право и права собственности; A/HRC/19/58/Rev.1 (2012), пункт 42.

обнаружении их существует серьезная опасность того, что они будут повреждены либо преднамеренно государственными или негосударственными субъектами, пытающимися скрыть свою причастность, либо непреднамеренно членами семьи, желающими заполучить какие-то свидетельства останков своих близких. Такие повреждения могут приводить к невозможности осуществления перечисленных выше прав и обязательств. Поэтому правительствам следует принять все необходимые меры для незамедлительного обеспечения защиты мест массовых захоронений от эрозии, разрушения, манипуляций и мародерства[87].

63. Правительства, стороны конфликта и/или международные субъекты, присутствующие в стране или регионе, должны предоставлять списки известных мест массовых захоронений в стране и активно искать дополнительные места, в том числе те, которые могли быть осквернены или дополнительно скрыты. Должны быть обеспечены безопасные и конфиденциальные процедуры, позволяющие лицам сообщать о существовании массовых захоронений и их местонахождении[88].

64. Целый ряд цифровых технологий вносит все более весомый вклад в обнаружение массовых захоронений и управление ими. К ним относятся получение спутниковых изображений, проведение аэрофотограмметрических работ с использованием беспилотных летательных аппаратов, получение информации с помощью лазерных локаторов, геопространственный анализ и тепловизионная съемка[89]. В целом, эти технологии используются для идентификации могил, а иногда и для их датировки. Кроме того, они дают возможность сохранять факт обнаружения могил в тайне, с тем чтобы предотвратить вскрытие захоронений[90]. При использовании этих технологий специалисты-практики должны защищать любую личную информацию, которая может стать известна, и обеспечивать то, чтобы в случае необходимости эта информация могла быть использована в суде. Новые приложения, такие как “eyeWitness”, — это многообещающие инициативы, которые позволяют людям на местах собирать доказательства таким образом, чтобы гарантировать их достоверность и обеспечить их надлежащее хранение и передачу.

65. Для усиления защиты и обеспечения сохранности массовых захоронений необходимы технические стандарты. В этой связи заслуживают высокой оценки руководящие принципы защиты массовых захоронений и проведения расследований, разрабатываемые в настоящее время Борнмутским университетом[91].

---

[87] Управление Ирака по делам массовых захоронений, в принципе, представляет собой интересную модель, созданную для «принятия мер по защите, поиску, расследованию и изучению» массовых захоронений в координации с соответствующими органами власти (см. www.icmp.int/wp-content/uploads/2006/01/The-first-amendments-mass-graves-protection-legislation-number.pdf). На практике работа этой инициативы была подорвана по причине нехватки ресурсов. Специалисты института судебной медицины подсчитали, что на выполнение их задачи уйдет более 800 лет. См. также A/HRC/38/44/Add.1.

[88] На веб-сайте Международной комиссии по без вести пропавшим лицам размещена конфиденциальная онлайновая форма для сообщения о местонахождении возможных массовых захоронений (см. https://oic.icmp.int/index.php?w=rep_grave&l=en).

[89] См., например, D. Abate and others, “Optimizing search strategies in mass grave location through the combination of digital technologies”, *Forensic Science International: Synergy* (2019), pp. 95–107; D. Congram and others, “Grave mapping in support of the search for missing persons in conflict contexts”, *Forensic Science International* (2017); 278: 260–268.

[90] См. www.icmp.int/press-releases/icmp-finds-improved-methods-for-locating-mass-graves/.

[91] Melanie Klinkner and Ellie Smith, “Mass grave protection and investigation guidelines” (forthcoming). См. www.bournemouth.ac.uk/research/projects/mass-grave-protection-truth-justice.

1. Массовые захоронения как правовой субъект или юридическое лицо

66. Специальный докладчик также рассмотрела вопрос о том, могут ли недавние изменения, связанные с признанием юридических прав природы, рек и лесов, служить моделью для уважительного и законного управления массовыми захоронениями. В Новой Зеландии парк «Те Уревера» был преобразован из государственного национального парка в «свободную землю, принадлежащую самой себе»; такой же статус был позднее присвоен реке Уонганui. Эти шаги были направлены на то, чтобы перенести в плоскость закона мировоззрение маори, в частности концепцию природных явлений, имеющих «свои собственные четко выраженные жизненные силы»[92]. Этому примеру последовали и некоторые другие страны[93].

67. Такой подход не может быть соответственным образом применен к массовым захоронениям. В отличие от рек или парков, которые существуют отдельно от людей, массовые захоронения полностью представляют собой результат деятельности человека. В отличие от рек или парков, людей нельзя отнести на периферию этого явления: они являются его центральной частью. Поэтому на данном этапе Специальный докладчик не предлагает присваивать массовым захоронениям статус юридического лица.

68. Вместо этого она рекомендует сделать важный шаг административного характера, заключающийся в создании юридического лица, ответственного за надзор за одним или несколькими массовыми захоронениями, которое будет выступать в качестве их попечителя и которое будет как рассматривать отличающиеся друг от друга требования заинтересованных сторон, так и обеспечивать выполнение возложенных на государство обязательств. Кроме того, назначение управляющего местом массового захоронения или, в случае проведения расследования, управляющего местом совершения преступления может способствовать укреплению охраны и улучшению управления массовыми захоронениями.

69. В некоторых случаях местные общины или предполагаемые семьи погребенных лиц считают, что само массовое захоронение, с учетом его истории и содержимого, обладает жизненной силой или духовной сущностью. В рамках процесса с участием всех заинтересованных сторон, особенно затронутых семей и общины, следует, по крайней мере, рассматривать возможность присвоения массовому захоронению особого правового статуса для того, чтобы почтить памяти умерших и отдать дань уважения жизненной силе самого этого места.

2. Включение защиты массовых захоронений в мирные договоры и правосудие переходного периода

70. Во многих местах комиссии по установлению истины и примирению выступали за строительство мемориалов в связи с совершением массовых нарушений прав человека (A/HRC/25/59, пункты 39–44), при этом некоторые мирные договоры содержали положения об обращении с умершими[94]. Существуют

---

[92] G. Gordon, “Environmental personhood,” *Columbia Journal of Environmental Law*, vol. 43, No. 1 (2018), pp. 51–56.

[93] В 2008 году Эквадор внес изменения в свою Конституцию, признав за природой «право “на существование, сохранение, поддержание и восстановление ее жизненных циклов, структуры, функций и процессов эволюции”» (G. Gordon, “Environmental personhood”, pp. 53–54). Многонациональное Государство Боливия признало «коллективный общественный интерес», воплощаемый планетой Землей (там же, стр. 54–55). Как и в Новой Зеландии, такое признание природы соответствовало более широкому признанию прав коренных народов. Среди аналогичных примеров можно отметить, что правовой статус живых субъектов был предоставлен всем рекам Бангладеш и двум рекам Индии.

[94] Версальский договор от 28 июня 1919 года, статьи 225 и 226.

двусторонние соглашения, касающиеся дальнейшего ухода за военными кладбищами и создания механизмов для выяснения судьбы пропавших без вести лиц[95]. Специальный докладчик рекомендует, чтобы в качестве важнейшего шага на пути к преобразующему правосудию во всех процессах установления истины и примирения и мирных договорах был обеспечен учет сохранения, защиты и уважительного и законного обращения с массовыми захоронениями.

3. Сохранение основных объектов человечества

71. Речь здесь идет об объектах наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в которых сохраняются важные объекты истории человечества[96]. Рамки деятельности ЮНЕСКО и применяемые ею обоснования, а также вытекающие из них обязанности и полномочия, были распространены на массовые захоронения, такие как захоронения в лагере Аушвиц-Биркенау[97]. Руанда также подала заявки о включении четырех мемориалов геноцида в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, и Специальный докладчик поддерживает это требование.

72. Такое признание имеет важное значение не только в качестве акта сострадания в ответ на глубокое личное горе семей, но и в качестве более общего шага на пути к сохранению памяти, предотвращению и неповторению. Специальный докладчик отмечает важность массовых захоронений как мест для увековечения памяти о тех, кто погиб в результате тяжких преступлений, а также их значение в рамках более масштабного проекта по сохранению и изложению версий исторических событий, которые были бы ориентированы на судьбу жертв, а не определялись победителем. Массовые захоронения, независимо от их исторической или контекстуальной специфики, имеют исключительное значение, которое выходит за рамки границ и поколений[98]. Поэтому в отношении массовых захоронений, как минимум, должен действовать упорядоченный процесс составления информации на международном уровне и признания[99].

73. Генеральная Ассамблея провозгласила 24 марта Международным днем права на установление истины в отношении грубых нарушений прав человека и достоинства жертв. Такие или иные подобные действия, направленные на сохранение памяти, могут быть использованы для того, чтобы побудить государства признать массовые захоронения и необходимость тщательного рассмотрения вопроса об их защите и управлении ими.

4. Сбалансированный учет прав и интересов и обеспечение значимого участия

74. Специальный докладчик настоятельно призывает к тому, чтобы управление массовыми захоронениями представляло собой инклюзивный процесс, в рамках которого для затронутых заинтересованных сторон было обеспечено пространство для обсуждений, с тем чтобы получить более всеобъемлющее представление по вопросам массовых захоронений и прошлого. Такой процесс имеет неоценимое значение не только для достижения других поставленных

---

[95] ICRC, “The missing: action to resolve the problem of people unaccounted for as a result of armed conflict or internal violence and to assist their families — Study of existing mechanisms to clarify the fate of missing people” (2003), sect. V. 3. URL: www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_themissing_012003_en_9.pdf.

[96] См. www.sitesofconscience.org/en/home/.

[97] См. https://whc.unesco.org/en/list/31/.

[98] Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (2019 год), пункт 49.

[99] Этот процесс может основываться на системе сведений о пропавших без вести лицах Международной комиссии по пропавшим без вести лицам или дополнять ее (см. www.icmp.int/the-missing/where-are-the-missing/).

целей, но и ценен сам по себе как основная цель. Однако он требует навыков понимания и работы с противоречивыми мнениями, включая обсуждения, разногласия и даже конфликты, возникающие между членами семей и выжившими, а также властями и международными организациями. Для того чтобы добиться высоких результатов, в этой деятельности можно опираться на обширную судебную практику в области сбалансированного учета прав.

75. Стандарт «свободного, предварительного и осознанного согласия» применим в отношении активного вовлечения общин и их участия в принятии решений, касающихся массовых захоронений. Этот стандарт, созданный в качестве принципа защиты прав коренных народов[100], требует «не просто информирования и получения согласия» затрагиваемых общин, но и их «эффективного и конструктивного участия» в принятии решений. Не существует «единой формулы, которую можно скопировать и применять к каждой общине», сталкивающейся с тяжелой реальностью массовых захоронений. Вместо этого необходимо понимать особые «политические, экономические, социальные, экологические и ... духовные факторы» каждой общины[101]. Надлежащее обращение с одним массовым захоронением едва ли будет надлежащим для всех таких мест, и даже обращение с одним местом может изменяться с течением времени.

76. При этом важно, что согласие не должно считаться данным по умолчанию, а у общины должны иметься реальные возможности для руководства процессом в соответствии с пожеланиями ее членов[102]. При определении общих целей в отношении того или иного места необходимо учитывать аспекты символического, культурного и религиозного значения. Культурные и религиозные лидеры общины должны участвовать в этом процессе.

77. Для обеспечения сохранения достоинства всех непосредственно затронутых лиц и из уважения к убитым или исчезнувшим процесс принятия решений об условиях увековечения памяти и публичной демонстрации останков, если таковые имеются, должен быть начат только после того, как все заинтересованные стороны получат возможность высказать свое мнение. На основе консультаций с заинтересованными сторонами следует сформулировать и согласовать руководящие принципы для управления местами захоронений и человеческими останками, а также для обеспечения их сохранности — как в настоящее время, так и в будущем, — причем первоочередное внимание должно уделяться повседневной работе по их сохранению. Такие принципы должны охватывать вопросы уважения к умершим; персонализации ради их близких, особенно в тех случаях, когда иднивидуализация невозможна; и увековечения памяти. В этих принципах должен также рассматриваться вопрос о том, каким образом события, которые привели к появлению массовых захоронений и самих этих мест, продолжают оказывать воздействие на повседневную жизнь затронутых общин.

78. Специальный докладчик предостерегает от любых представлений о возможности сакрализации истории. Цель здесь не в том, чтобы отстаивать сохранение в неизменном виде героических представлений об исторических событиях, поскольку умершие определенно предпочли бы лучше прожить свою жизнь, а глубинная задача (более полной) истории заключается не только в том,

---

[100] См. Конвенцию 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169); Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, статьи 10, 11 (2), 19, 28, 29 (2), 30 (2) и 32 (2).

[101] См. www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/free-prior-and-informed-consent-protecting-indigenous.

[102] О важном значении доверия семей, см. в целом S. E. Wagner, *To Know Where He Lies; DNA Technology and the Search for Srebrenica's Missing* (University of California Press, 2008), pp. 159–165.

чтобы отражать события прошлого, но и в том, чтобы направлять человечество к лучшему — более справедливому, менее жестокому, более гуманному — будущему.

79. Напротив, цель должна заключаться в создании условий для обсуждения в обществе причин и последствий этих прошлых преступлений и установления прямой и косвенной ответственности, что позволит продвинуться дальше «кардинально отличающихся друг от друга и ничем не подтвержденных рассказов о том, что произошло», и объяснить жестокое прошлое — не оправдывая его, — чтобы ослабить существующую напряженность и позволить обществу примириться с наследием прошлых разногласий (A/HRC/45/45, пункты 36–37).

5. Управляемая поддержка местных инициатив в области судебно-медицинской экспертизы

80. В соответствии с международным правом эксгумация массовых захоронений, проведение расследований в связи с ними и поиск исчезнувших или пропавших без вести лиц являются, прежде всего, обязанностью государства и всех сторон конфликта. В международном гуманитарном праве признается, что в случае бездействия государств в дело должны вступать международные организации[103]. Гражданские лица могут «оказывать помощь в том, чтобы разыскать и подобрать мертвых», однако это не освобождает государства от их обязательств[104]. В соответствии с правом оказания помощи в случае стихийных бедствий в руководствах, издаваемых на местах, указывается на важную роль, которую в условиях отсутствия профессиональных ресурсов играют члены общины, обладающие соответствующими навыками[105], и описываются основные процедуры, которым в отсутствие специалистов в области судебно-медицинской экспертизы могут следовать непрофессионалы для сохранения доказательств и надлежащего хранения останков[106].

81. Хотя этих предложенных процедур было бы недостаточно для проведения полной судебной экспертизы в отношении преступлений, совершенных в связи с массовым захоронением, именно такие меры могли бы послужить моделью для разработки первых шагов, которые под соответствующим руководством могли бы предпринимать местные общины для того, чтобы найти своих близких, по крайней мере, в тех случаях, когда проведение полной судебной экспертизы места массового захоронения практически невозможно или маловероятно, что она будет осуществлена в течение жизни оставшихся в живых членов семей. Такой

---

[103] База данных МККК по обычному международному гуманитарному праву, норма 112. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule112.

[104] Там же, норма 112, «Толкование»

[105] Например, МККК, *«Работа с останками в период после бедствий и катастроф: Практическое руководство для сотрудников служб быстрого реагирования»*; International Criminal Police Organization, Disaster Victim Identification guide; Pan American Health Organization and World Health Organization, *Management of Dead Bodies in Disaster Situations* (Disaster Manuals and Guidelines Series No. 5).

[106] В практическом руководстве МККК признается, что «непосредственно после крупного стихийного бедствия идентификация человеческих останков и их захоронение часто осуществляются местными общинами. Судебно-медицинские эксперты могут отсутствовать или могут не иметь возможности быстрого добраться до района бедствия» (*«Работа с останками в период после бедствий и катастроф: Практическое руководство для сотрудников служб быстрого реагирования»*, введение). Руководство специально разработано для непрофессионалов, не имеющих подготовки в области судебной медицины, и предназначено для сохранения доказательств до момента прибытия специалистов (там же, стр. 1). В связи с ограниченными возможностями проведения экспертной работы семьям необходимо «давать реальную картину» (там же, стр. 25).

процесс, если возможность его осуществления будет рассмотрена, мог бы осуществляться под надзором попечителей массовых захоронений.

V. Заключение

82. В период завершения работы над настоящим докладом в мире активно звучат требования о справедливости по отношению к лицам африканского происхождения и лицам из числа коренных народов, а также ко многим другим лицам, которые являются жертвами произвольных убийств, других нарушений прав человека и структурной несправедливости в историческом масштабе и во всем мире. Наша история — это история, омраченная массовыми убийствами, на протяжении которой преступники не только слишком часто остаются на свободе, но и вместе со своими потомками удерживают бразды правления, о чем свидетельствуют статуи, воздвигнутые в их память перед судами, правительственными зданиями и в общественных парках. Противоположность этому — состояние массовых захоронений как доказательство этих массовых убийств, давних и недавних, тысячи из которых остаются непокрытыми, незащищенными или не сохраняются, а многие были уничтожены или осквернены.

83. Как подчеркивается в докладе, мы знаем, что благодаря соответствующим правозащитным мероприятиям места массовых страданий, убийств и смертей могут стать местами глубочайшего достоинства, уважения и приобретения общинных знаний. Однако наш подход как международного сообщества к массовым захоронениям и обращению с ними слишком редко оказывается уважительным или законным и слишком часто характеризуется неуместностью, дискриминацией или, попросту говоря, безразличием. Мы можем и должны действовать более масштабно и эффективно.

84. Распространенность во всем мире массовых захоронений и большое число людей, погребенных в них; различные интересы семей, выживших жертв, общин и общества в целом и факторы, вызывающие их обеспокоенность; отсутствие возможности проведения полной судебно-медицинской экспертизы — все эти реалии требуют более активного осуществления всего спектра норм в области прав человека, применимых к массовым захоронениям, человеческим останкам, пострадавшим семьям, выжившим жертвам, общинам и странам, а также к общности человечества — сейчас, с течением времени и из поколения в поколение.

85. Цель подготовки доклада заключалась в том, чтобы непосредственно включить эти вопросы в международные повестки дня в области прав человека, гуманитарной деятельности, конфликтов и постконфликтных ситуаций. В нем предлагается предварительная правозащитная рамочная основа для обеспечения уважительного и законного обращения с массовыми захоронениями с акцентом на то, что в связи с массовыми захоронениями возникает множество прав и обязанностей, которые, возможно, требуют сбалансированного подхода.

VI. Рекомендации

86. **Специальный докладчик рекомендует государствам-членам: a) опираться на правозащитную рамочную основу, предложенную в докладе, и поддерживать разработку многими заинтересованными сторонами стандартов и передовой практики для уважительного и законного управления массовыми захоронениями; и b) обеспечить, чтобы правозащитный подход к массовым захоронениям был включен в усилия в области правосудия**

переходного периода и миротворчества и был обеспечен соответствующими ресурсами.

87. **Некоторые из ключевых принципов, которыми следует руководствоваться при осуществлении процессов, указанных в докладе, изложены ниже.**

88. **Государства, стороны конфликта или гуманитарные организации должны принимать все необходимые меры для обнаружения всех мест массовых захоронений, доведения информации о них до всеобщего сведения, их защиты и сохранения. Сокрытие, повреждение или уничтожение массовых захоронений строго запрещено, равно как и уголовное преследование лиц, стремящихся к выявлению массовых захоронений. Такие действия представляли бы собой нарушение права семей и общества на установление истины об обстоятельствах возникновения массовых захоронений, включая казни и насильственные исчезновения или необеспечение защиты.**

89. **Государствам следует разработать правовые основы, регулирующие обращение с массовыми захоронениями, включая их идентификацию, сохранение и расследование с течением времени и для будущих поколений. Эти усилия могут включать создание юридического лица или попечительской организации, в которую бы вошли представители государства и местных органов власти, соответствующих семей и общин, а также могли бы входить представители учреждений Организации Объединенных Наций.**

90. **Уважительное и законное обращение с массовыми захоронениями должно пониматься как с процедурной точки зрения как создание условий для того, чтобы пострадавшие могли выразить свои потребности и требования, так и с материально-правовой точки зрения как нахождение баланса в разногласиях, конфликтах и напряженности. Оно требует активного и конструктивного участия семей жертв и общин, на территории которых расположены массовые захоронения, возможно, с использованием таких стандартов, как стандарт «свободного, предварительного и осознанного согласия».**

91. **Расследование многочисленных нарушений, связанных с существованием массовых захоронений, включая произвольные убийства и исчезновения, следует понимать как важнейшее обязательство государств и других сторон. На сегодняшний день правозащитный подход к массовым захоронениям в основном касается эксгумации и идентификации останков. Хотя этот подход понятен, его можно назвать слишком узким. Официальное карательное правосудие может отправляться в отсутствие эксгумации, в то время как восстановительное правосудие требует многих дополнительных соображений и шагов, в том числе в отношении памяти.**

92. **Все общины людей применяют ритуалы и различные виды практики для обеспечения определенной степени порядка, предсказуемости и утешения в условиях хаоса, порождаемого горем и утратой, особенно когда причина смерти носит насильственный характер, скрывается или отрицается. Многие из этих обычаев и ритуалов приобретают статус осуществления таких прав человека, как свобода религии и убеждений или свобода выражения мнений. Такие нормы должны рассматриваться и уравновешиваться друг с другом и с такими ключевыми принципами прав человека, как отсутствие дискриминации в любых действиях, предпринимаемых в отношении конкретных мест массовых захоронений.**